

Дверь, неизвестно когда разблокированная, распахнулась, и Лу Чжися выскочила наружу, сама испугавшись, а охранники по обе стороны двери тоже вздрогнули.

Она опустила голову и побежала вперёд. Железа была активна, и бежала она неловко.

По пути Лу Чжися сняла худи, обернулась им и завязала на талии, вызвала такси:

— В Резиденцию Лань.

Сидя в машине, она оглянулась назад. Шэнь Ваньцин уже не было, но почему охранники всё ещё там?

Она собиралась написать сообщение Е Ланьси, но телефон вдруг завибрировал — пришло сообщение.

Увидев незнакомый номер, Лу Чжися почувствовала неладное и открыла его.

Оказалось, это было от Шэнь Ваньцин: [Будь моей собачкой].

Добравшись до Резиденции Лань, Лу Чжися увидела Е Ланьси, которая стояла у входа с сонными глазами.

Увидев, что Лу Чжися обернула худи вокруг талии, а наверху была лишь майка, обнажающая чёткие линии мышц, Е Ланьси спросила:

— Это утренняя пробежка?

Она осмотрела её с ног до головы, не заметив ничего странного, и пошутила:

— Какая же у тебя выносливость.

Резиденция Лань была виллой, куда посторонним вход был запрещён.

Лу Чжися пошла за Е Ланьси внутрь, восхищаясь роскошью богатых людей.

Трёхэтажный дом с садом и газоном, тихая и уютная обстановка, идеальная для жизни, но, конечно, дорогая.

Е Ланьси жила здесь одна, наслаждаясь комфортной жизнью, с домработницей, которая заботилась о ней.

На столе стоял суп от похмелья, который она попросила домработнице приготовить перед уходом:

— Босс, выпей суп.

— Одолжи мне ванную.

Лу Чжися сначала нужно было решить физиологическую проблему, иначе железа, казалось, вот-вот взорвётся.

Лу Чжися зашла в ванную, осторожно снимая брюки.

Железа, которая была активна всю ночь, казалось, была злее, чем сама Лу Чжися.

Ей было стыдно: ведь она приехала к другу после долгого отсутствия и теперь занималась этим в его ванной.

Чёрт... Лу Чжися хотела выругаться. Она всю ночь только и делала, что мучила Шэнь Ваньцин.

Это был первый раз в жизни, когда Лу Чжися делала такое, без навыков, без опыта.

Она не надеялась на удовольствие, просто хотела вернуть всё в норму, но после всех усилий чувствовала только боль.

Лу Чжися достала телефон. Батарея была почти на нуле, и она быстро поискала, как быстро справиться с активной железой.

Фактически, методы были похожи на то, что она уже делала, и, очевидно, не помогали.

Раньше Лу Чжися верила, что выход всегда есть, но теперь сомневалась в себе.

В голове возникло множество странных догадок. Например: «Может быть, у элитных альфа-железа впервые пробуждается сложнее?»

Она вспомнила прошлые периоды течки, когда всегда заранее наклеивала пластырь-ингибитор, и не было такого пробуждения. А теперь это её сбивало с толку.

Телефон разрядился и выключился. Она была в растерянности, но заметила зону беспроводной зарядки.

Она положила телефон на зарядку. Через несколько минут он снова включился.

Телефон завибрировал: пришло сообщение с незнакомого номера, мать позвонила и написала в WeChat.

Сейчас Лу Чжися видела всё, связанное с Шэнь Ваньцин, с необъяснимым гневом.

[Шэнь Ваньцин]: Ушла без прощания, не отвечаешь на сообщения.

Лу Чжися разозлилась и ответила:

— Ты ушла первой, как это я ушла без прощания? Ты прощались?

Одного сообщения было мало, она добавила:

— Кто хочет быть твоей собачкой! Иди к своим разномастным щенкам!

Лу Чжися устала наклоняться, резко выпрямилась, и железа ударилась о шкаф. От боли она согнулась, сжала кулак и оперлась на мраморную столешницу.

Она снова написала:

— Всё вчерашнее позади, правила выполнены, больше не связывайся. Пока.

Шэнь Ваньцин ответила:

— Мы точно ещё увидимся.

Лу Чжися сразу же заблокировала Шэнь Ваньцин. Согнувшись, она ответила матери:

— Сегодня вернусь.

Мать снова позвонила. Лу Чжися колебалась три секунды, но не ответила.

Написала в ответ:

— Телефон разряжается, не могу ответить. Не волнуйся, я точно вернусь сегодня вечером.

Лу Чжися не сдавалась, снова пыталась справиться с железой.

Со временем железа опухла и болела. Она прислонилась к стене, чтобы отдохнуть.

Лу Чжися была в тупике и открыла WeChat Гуань Сюэхэ.

Гуань Сюэхэ была третьей в их четвёрке, по профессии — врач.

Лу Чжися начала с фразы «У меня есть друг». Тема была слишком стыдной, она долго обдумывала, прежде чем отправить.

Гуань Сюэхэ была на обучении и не смогла её встретить, но, получив сообщение, обрадовалась.

Она задала несколько вопросов о ситуации. Например: сколько лет другу? Это первый раз? Какие феромоны?

Лу Чжися дала расплывчатые ответы. Гуань Сюэхэ обсудила с друзьями, но тоже была в недоумении.

Она отправила голосовое сообщение:

— Босс, в теории такого быть не должно. Может, твоему другу стоит сходить в больницу на проверку?

Железа оставалась активной, но не получала разрядки, и это могло привести к проблемам.

Как Лу Чжися могла бы пойти в больницу? В итоге Гуань Сюэхэ предложила:

— Пусть твой друг сфотографирует железу и снимет видео.

Лу Чжися действительно была в шоке, но сделала фото и видео железы.

Е Ланьси за дверью не слышала звука воды и постучала:

— Босс? Ты в порядке?

— Да.

— Правда?

Е Ланьси прижала ухо к двери. В голове начали возникать разные предположения, и она

уговаривала:

— Мы же друзья, ничего нельзя скрывать. Если есть проблемы, не надо справляться в одиночку, мы вместе найдём решение.

Лу Чжися смотрела на опухшую железу, не понимая, кто из них злее:

— Всё в порядке.

Гуань Сюэхэ быстро позвонила:

— Босс.

— Да.

Гуань Сюэхэ подытожила выводы:

— Сейчас самая вероятная причина в том, что твой друг — особенный среди элитных альф, и его феромоны и железа уникальны. Поэтому, если железа пробудилась, требуется полностью подходящая омега, чтобы помочь справиться.

Лу Чжися была в ещё большем замешательстве, не зная, что сказать.

Гуань Сюэхэ дала совет:

— Спроси её: может быть, сейчас не период течки, но она подверглась влиянию феромонов омеги, и железа пробудилась?

Это звучало логично.

Сейчас у Лу Чжися не было периода течки, но вчера она так мучила Шэнь Ваньцин. Железа не полностью пробудилась, но были признаки пробуждения.

Она была медлительна вчера, возможно, не заметила феромонов Шэнь Ваньцин:

— У кого-то могут быть феромоны без запаха?

— Нет. Любые феромоны, густые или слабые, обязательно имеют запах.

Гуань Сюэхэ считала, что её друг точно знает причину, и сейчас важно решить проблему:

— Уговори друга. Это не время для гордости, счастье на всю жизнь. Признай ошибки, склони голову.

Очевидно, Гуань Сюэхэ уже сделала предварительный вывод, что друг Лу Чжися поспорился со своей омегой.

Лу Чжися была в полном тупике. В больнице, возможно, не помогут, а Шэнь Ваньцин... Лу Чжися вспомнила последнее сообщение: «Мы точно ещё увидимся».

Она не могла не подумать, что Шэнь Ваньцин, возможно, знала об этом заранее.

Железа Лу Чжися слегка болела. Она была в растерянности, раздумывая несколько минут.

В итоге она не стала пить суп, вышла из Резиденции Лань, села в такси и поехала в отель, где была вчера.

Лу Чжися была в противоречии, надеясь, что Шэнь Ваньцин не ушла, но боясь, что она всё ещё там.

Всю жизнь Лу Чжися не была так раздвоена.

Вчера она проигрывала, а сегодня должна была первой склонить голову. Она сидела в машине, надувшись, как рыбка-фугу.

Увидев машину Шэнь Ваньцин у отеля, она невольно вздохнула с облегчением — она была в отеле.

Теперь новые сомнения и тревоги охватили её. Лу Чжися пошла внутрь с тяжёлым сердцем.

Охранники у входа не обращали на неё внимания.

Лу Чжися стояла у двери с чувством, будто шла на похороны, и постучала.

Щёлк — дверь разблокировалась, но не открылась.

Утром Лу Чжися сбежала, заявив, что больше не увидит её, а теперь должна была сама открыть дверь.

В душе поднималось странное чувство: смесь унижения, необходимости склонить голову, растерянности и гнева, накопленного глубоко внутри... Разные эмоции смешались, и она открыла дверь с решимостью идти на войну.

Открыв дверь, она увидела темноту, лёгкий аромат табака.

Занавески были закрыты. Она слегка приоткрыла дверь, но никого не увидела.

Лу Чжися сделала шаг вперёд и увидела Шэнь Ваньцин, которая стояла, опираясь на стену, с сигаретой в руках, спокойно смотря на неё.

На Шэнь Ваньцин был новый белый халат, воротник расстёгнут, обнажая ключицы с большими красными следами.

На фоне её бледной кожи уши с опухшей железой были особенно заметны.

Всё это было её рук дело.

Уголки губ Лу Чжися дрогнули, слова застряли в горле.

Она повернулась, чтобы сразу уйти.

Шэнь Ваньцин не стала её удерживать, спокойно напомнила:

— Закрой дверь.

<http://bllate.org/book/15534/1381157>